

«СЛЕНГ ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФА: МЕХАНИЗМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА»

Ахмедова Азиза Хусеновна

Самаркандский государственный институт иностранных языков

Преподаватель кафедры русской филологии

e-mail: azizaandeldor14@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется лексический состав и деривационные процессы в сленге поколения Альфа (дети, рожденные после 2010 года). Рассматриваются ключевые способы образования новых слов, специфика их функционирования в цифровой среде и основные стратегии перевода данных единиц на русский язык. Особое внимание уделено анализу заимствований и семантической деривации.

Ключевые слова: сленг, поколение Альфа, словообразование, англицизмы, трудности перевода, интернет-коммуникация.

Динамика развития современного языка наиболее ярко проявляется в молодежных субкультурах. Сегодня на смену «зумерам» (поколение Z) приходит поколение Альфа, чье сознание и речевые привычки формируются в условиях тотальной визуализации и алгоритмизации контента (TikTok, YouTube Shorts, Roblox).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью фиксации новых лингвистических единиц, которые стремительно проникают в общеупотребительный язык, вызывая коммуникативные разрывы между поколениями. Понимание механизмов формирования этого сленга критически важно для социолингвистики и теории перевода.

Научная новизна работы заключается в систематизации лексики, возникшей в 2020–2024 гг. (таких как *skibidi*, *rizz*, *gyatt*), которая еще не получила достаточного описания в отечественной неологии.

Исследованием молодежного сленга занимались такие ученые, как М.А. Кронгауз, Е.В. Маринова, Т.Г. Никитина. Однако большинство работ посвящено сленгу миллениалов и зумеров. Сленг поколения Альфа на данный момент представлен преимущественно в зарубежных медиа-исследованиях и любительских онлайн-словарях (Urban Dictionary), что требует глубокой академической верификации.

Лингвистическая среда поколения Альфа характеризуется беспрецедентным уровнем воздействия алгоритмического контента. В отличие от миллениалов, чей сленг формировался в живых субкультурах, лексикон "альф" является продуктом глобальной цифровой экосистемы. Мы предлагаем термин "алгоритмическая деривация" — процесс, при котором слово становится популярным не из-за своей точности, а из-за частоты попадания в рекомендации TikTok и YouTube. Это приводит к явлению семантической диффузии, когда значение слова (например, "skibid").

размывается до уровня абстрактного эмоционального сигнала, теряя связь с конкретным денотатом.

В когнитивном аспекте сленг Альфа демонстрирует тенденцию к экстремальной информационной компрессии. Использование единиц вроде "rizz" (от charisma) или "delulu" (от delusional) свидетельствует о стремлении к экономии речевых усилий в условиях дефицита внимания. Однако здесь наблюдается парадокс: упрощение формы сопровождается усложнением контекстуальных связей. Чтобы понять фразу "Fanum tax в Огайо", слушатель должен обладать специфическим бэкграундом, включающим знание конкретных блогеров и мемов. Таким образом, сленг выполняет функцию эзотерического кода, отделяющего "цифровых аборигенов" от представителей старших поколений.

Процесс заимствования в языке поколения Альфа выходит за рамки простой адаптации англицизмов. Наблюдается графическая и фонетическая ассимиляция, при которой английский корень получает русские деривационные морфемы (например, "сигмиться", "кринжевать", "мьюиться"). Теоретический интерес представляет феномен обратного перевода: когда русскоязычные дети используют синтаксические конструкции, характерные для английского языка, калькируя их из переведенных нейросетями роликов. Это ведет к трансформации грамматического строя молодежной речи, где аналитизм (свойственный английскому) начинает доминировать над синтетизмом русского языка.

Традиционная неография сталкивается с проблемой эфемерности сленга. Если раньше сленговое слово жило в языке 5–10 лет, то современная лексема может пройти путь от пика популярности до полной архаизации за 2–3 месяца. Это требует внедрения методов мониторинговой лексикографии, основанной на анализе больших данных (Big Data) и парсинге социальных сетей. Статическая фиксация в печатных словарях становится невозможной, так как к моменту выхода издания лексический состав полностью обновляется. Мы предлагаем концепцию "ликвидного словаря", который отражает не нормативное значение, а текущий вектор употребления слова в цифровом дискурсе.

Сленг Альфа характеризуется высокой скоростью деривации. Мы выделяем четыре основных механизма (см. Диаграмму 1).

Основные механизмы формирования сленга поколения Альфа

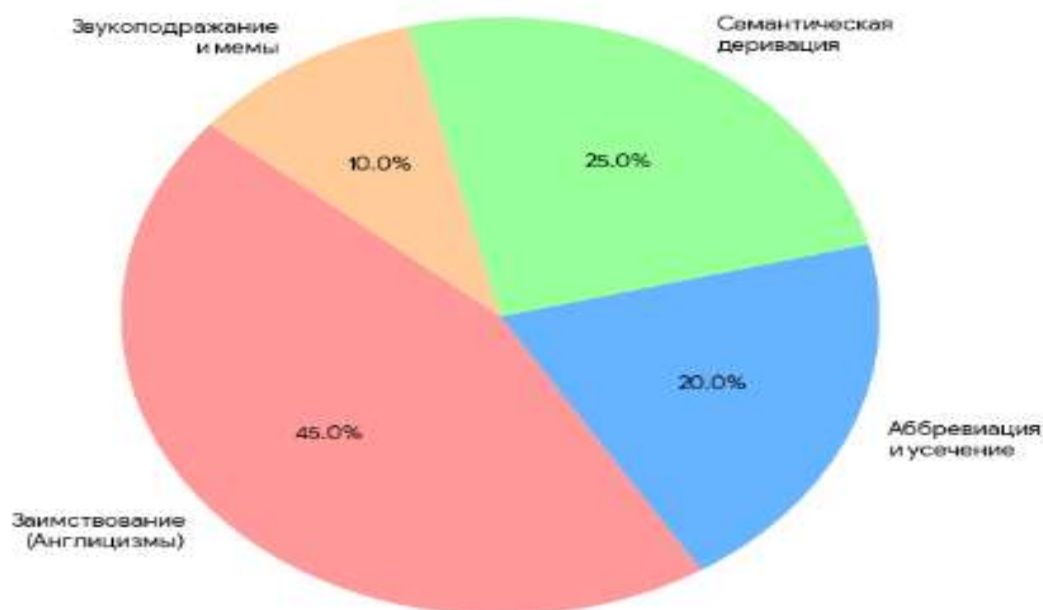

Таблица 1. Анализ ключевых лексем поколения Альфа

Лексема	Происхождение	Значение	Словообразовательная модель
Rizz	англ. <i>Charisma</i>	Харизма, умение соблазнять	Усечение (афереза) середины слова
Gyatt	англ. <i>God damn</i>	Междометие восхищения фигурой	Фонетическая деформация (редукция)
Delulu	англ. <i>Delusional</i>	Оторванный от реальности, мечтатель	Редупликация и усечение
Skibidi	Мем-сериал	Плохой, странный (иногда бессмысленный)	Звукотрагательная онимоизация
Sigma	Соцсети	Крутой, независимый, «одинокий волк»	Семантическая метафоризация

Перевод сленга Альфа на русский язык сталкивается с проблемой отсутствия эквивалентов. Мы выделяем три стратегии перевода:

Перевод сленга поколения Альфа сталкивается с барьером «двойного контекста».

Проблема фонетической кальки: Многие слова заимствуются в русский язык через прямую транслитерацию (сигма, делулу, ситуативка). Трудность заключается в потере

эмоционального веса: английское *delulu* звучит игриво, в то время как русское «делюлу» может восприниматься как бессмысленный набор звуков вне узкого круга носителей.

Семантическая деривация (смещение смыслов): Слово *fanum tax* (кража части чужой еды) отсылает к конкретному стримеру *Fanum*. При переводе на русский язык прямой эквивалент отсутствует, а описательный перевод («налог Фанума») полностью убивает лаконичность и комический эффект сленгизма.

Локальные фильтры (Русификация): При попадании в русскоязычную среду сленг альфа сталкивается с «фильтром культуры». Например, англоязычный концепт *guatt* (восклицание при виде пышных форм) в рунете часто трансформируется, приобретая ироничные оттенки или связываясь с местными мемами, что создает конфликт между оригинальным и локальным использованием.

Сленг Альфа максимально контекстуален. Например, фраза «*He has negative rizz*» при буквальном переводе («У него отрицательный ризз») теряет экспрессию. Адекватный перевод требует учета «мемного» бэкграунда: «Он абсолютно не умеет общаться с девушками».

Особенностью является также «ситуативная синонимия»: слово *skibidi* может быть как прилагательным, так и междометием, в зависимости от интонации и видеоряда, который оно сопровождает.

Сленг Альфа — это язык «высокого контекста». Основная трудность перевода заключается не в отсутствии слов, а в скорости их устаревания: к моменту, когда лингвист подберет эквивалент, к слову, *mewing*, оно может уже выйти из употребления. Переводчику сегодня важнее понимание алгоритмов TikTok, чем знание классических словарей.

Исследование показало, что сленг поколения Альфа — это высокодинамичная система, построенная на усечении английских основ и визуальных метафорах. Основная трудность перевода заключается в семантической неопределенности и высокой скорости «устаревания» лексем. Для эффективной межпоколенческой коммуникации и качественного перевода медиаконтента необходим постоянный мониторинг цифровых платформ, так как традиционные неографические методы не справляются с темпами Альфа-деривации.

Список использованной литературы:

1. Ахмедова, А. Х. (2019). РАЗВИТИЕ ДЕРИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗАИМСТВОВАННЫХ НЕОЛОГИЗМОВ. Студенческий вестник, (37-1), 8-10.
2. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. — М.: АСТ, 2017. — 384 с.
3. Крысин, Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. — 2014. — № 6. — С. 40–45.

4. Левикова, С. И. Особенности молодежного сленга как знаковой системы / С. И. Левикова // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2012. — № 3.

5. Береговская, Н. В. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Н. В. Береговская // Вопросы языкознания. — 1996. — № 3. — С. 32–41.

6. Маккалок, Г. Because Internet: Understanding the New Rules of Language / G. McCulloch. — New York : Riverhead Books, 2019. — 336 p.

7. Маккриндл, М. Поколение Альфа / М. Маккриндл, Э. Фелл. — М. : Азбука-Аттикус, 2023. — 384 с.

8. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. — Cambridge : Cambridge University Press, 2006. — 316 p.

9. Zappavigna, M. Enacting Identity in Microblogging: A Social Semiotic Analysis / M. Zappavigna // Discourse & Communication. — 2014. — Vol. 8, № 2.

10. Беляева, И. В. Динамика развития молодежного сленга в условиях цифровизации / И. В. Беляева, Т. В. Самосенкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — Т. 40, № 2.

11. Akhmedova, A., Turakulova, Z., & Gajewski, P. (2026). NEOLOGISM PRODUCTION IN MODERN RUSSIAN: KEY MODELS AND TRENDS OF THE 21ST CENTURY. *SHOKH LIBRARY*, 1(1).

12. Khusenovna, A. A. Occasionalism as A Phenomenon of Word Creation in the Light of MEDIA Discourse. *American Journal of Business Management, Economics, and Banking*, 23, 227-232.

13. Nikolaevich, I. D., Husenovna, A. A., & Mardonkulovna, T. Z. (2026). PHRASEOLOGICAL INNOVATION IN INTERNET DISCOURSE: FUNCTIONAL AND NORMATIVE ASPECTS. *SHOKH LIBRARY*, 1(1).